

Выступление общественного защитника на судебном процессе по «Шаныракскому» делу Асылбека Кожрахметова на рабочем заседании 13 «Верховенство закона III».

В Казахстане есть суды, но нет правосудия!

Уважаемые дамы и господа!

Разветвленная судебная система Республики Казахстан не обеспечивает реализацию права граждан на справедливое судебное разбирательство и не является инструментом защиты их законных прав и интересов. Не говоря уже о том, что она не отвечает стандартам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в области правосудия.

И все это я хочу показать на конкретном примере, поскольку в течение 9-ти месяцев являюсь общественным защитником на судебном процессе над 25-ю казахстанцами, принявшими 14 июля 2006 года участие в трагических событиях в микрорайоне города Алматы – «Шанырак». Речь идет о 115-ти семьях, вынужденных переселиться в Алматы из пришедших в упадок аулов и сел, разместиться здесь на пустынной, заболоченной местности, а затем подвергнувшись принудительному выселению. В итоге, людей, которые пытались отстоять свое сносимое властями жилье, хотят необоснованно обвинить в организации массовых беспорядков и подвергнуть суровой и незаслуженной каре.

Согласно Копенгагенскому документу ОБСЕ государства-участники организации признают, что каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

1 января 2007 года в Казахстане вступил в силу закон «О присяжных заседателях», что позволило обвиняемым по «Шаныракскому» делу обратиться с ходатайством о рассмотрении данного дела судом присяжных.

Однако Верховный суд РК необоснованно отказал им в этом, несмотря ни на нормативное постановление Конституционного Совета РК, обосновывающее данное право этих людей, ни на обращение к нему Алматинского городского суда для решения рассматриваемого вопроса.

Очевидно, что лишение подсудимых их законного права на рассмотрение указанного дела судом присяжных стало результатом давления на суд со стороны правительства, заинтересованного в быстром завершении судебного следствия и показательном наказании «бунтовщиков».

Рассмотрение же «Шаныракского» дела судьями Алматинского городского суда носило явно пристрастный и необъективный характер по следующим основаниям:

1) неудовлетворение важных ходатайств защитников по вопросам ознакомления с вещественными доказательствами по данному делу;

2) отказ вызвать в суд основных фигурантов «Шаныракского» дела – председателя департамента администрации судов Онербаева, руководившего работой судебных исполнителей, акима города Алматы Тасмагамбетова и министра внутренних дел Мухамеджанова, непосредственно руководивших операцией по насильственному сносу домов и выселению их жителей в «Шаныраке»;

3) отказ суда в повторном вызове основных свидетелей – представителей МВД и акимата для проверки появившихся фактов законности применения органами внутренних дел специальных средств и оружия против жителей «Шанырака»;

4) лишение возможности адвокатов и общественных защитников задавать свидетелям острые вопросы и заявлять соответствующие ходатайства в суде.

В последнем случае на замечание защитников о незаконности таких отказов судьи советовали им отметить это в своей будущей апелляционной жалобе. В отношении же тех из них, кто выразил всему этому свое возмущение, было наложено административное взыскание, а также озвучены угрозы о привлечении к административному аресту.

Еще хуже в ходе следствия и судебного процесса по «Шаныракскому» делу проявила себя прокуратура, призванная обеспечивать охрану закона.

Так, прокурор Оспанов, который осуществлял надзор еще на стадии предварительного следствия по данному делу, своим бездействием и бюрократизмом откровенно покрывал незаконные действия следователя Елубаева. Оба они, в частности, не позволили мне принять участие в этом деле в качестве защитника на стадии следствия.

Участвуя уже на стадии судебного следствия, прокурор Оспанов выступал против вступления в дело общественных защитников, утверждая, что здесь достаточно участие адвокатов. Хотя законодательством количество защитников в судебном процессе нисколько не ограничено.

Проявление этим представителем государственного обвинения явной пристрастности в «Шаныракском» деле дало основание защитникам ходатайствовать о его отводе. Однако после неоднократных отклонений судом этих ходатайств Оспанов все таки был отстранен от участия в процессе в связи с появлением на одном из заседаний суда в нетрезвом состоянии и допущением рукоприкладства по отношению к некоторым подсудимым.

Но самым серьезным стало то, что прокуратура оставила без внимания зафиксированные документально факты применения к тогда еще подследственным недозволенных методов получения показаний - пыток. Неопровержимыми доказательствами этого, предъявленными в ходе суда, стали переломанная в результате побоев нога у подсудимого Утегенова, два сломанных ребра у Тараншиева, вышедшая наружу спица у Суиндыкова и срезы ногтей правой руки Бобекбаева.

К сожалению, прокуратура сослалась на некое «разъяснение» органов внутренних дел и не стала проводить свое расследование по этому поводу. А суд вообще проигнорировал заявления и ходатайства защитников о том, что к

их подзащитным применялись пытки и иные недозволенные методов ведения дознания и следствия.

И здесь соответствующие правоохранительные и судебные органы Казахстана сделали все вопреки положениям Копенгагенского документа ОБСЕ, согласно которым страны-участницы подтверждают свое обязательство запретить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Я привел только единственный случай из казахстанской судебной практики. И хотя к «Шаныраковскому» процессу было привлечено внимание широкой общественности и СМИ, он, тем не менее, отчетливо отразил практически все основные пороки судебной системы республики.

В подтверждение своих выводов хочу также привести оценки из представленного в 2005 году Доклада Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Леонардо Деспуй:

1. Прямо или косвенно исполнительная власть играет практически столь же доминирующую роль в судебной системе, как и в эпоху предыдущего (видимо, советского – прим.) режима, и что эта тенденция даже усилилась с созданием сильного президентского режима после принятия в 1995 году новой Конституции.

2. Роль прокурора, как и в прежние времена, остается доминирующей. Без всякого сомнения, эта ситуация является главным препятствием на пути демократического развития и порождает основные нарушения, которые по-прежнему характерны для всей судебной системы в целом.

3. Процесс назначения судей всех уровней судебной системы, их пребывание в должности, отрешение от должности и размер заработной платы – эти вопросы остаются практически в исключительном ведении президента республики.

4. Ряд рассматриваемых в судах дел против членов политической оппозиции, журналистов или других активистов отражает потенциальные злоупотребления со стороны судей в отношении контроля за политической оппозицией или несогласными и подрывает принцип верховенства закона.

Чуть ли не единственным светлым местом на этом мрачном фоне стало недавнее подписание президентом РК Факультативных протоколов к Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания.

Поддерживая принятие такого решения, я вместе с тем считаю, что для любого государства намного важнее обеспечить объективное судебное разбирательство и безусловную защиту прав и законных интересов своих граждан на своей территории, нежели допускать, чтобы они искали правду и справедливость за рубежом.